

The image shows the cover of a commemorative book for the Russian Notary Public. The cover is dark blue with a subtle embossed pattern. In the center, there is a large, embossed coat of arms. The coat of arms features a shield with a crown on top, a banner across the middle with the word 'ЗАКОНЪ' (Law), and a ribbon at the bottom with the Latin motto 'IUXTA EST QUODCUMQUE VOCAMUS'. The text on the cover is in gold.

РОССИЙСКИЙ
НОТАРИАТ

25 ЛЕТ

НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВУ
И ОБЩЕСТВУ

Калининченко Т.Г.

кандидат юридических наук, нотариус Хамкинско-
нотариального округа Московской области

Калининченко В.Т.

кандидат юридических наук, нотариус
нотариального округа г. Жуковского
Московской области

Современные вопросы развития Основ законодательства РФ о нотариате в части применения нотариусом норм иностранного права и международных договоров

Процессы глобализации, международная миграция населения, сложная международная атмосфера, санкции к России, приводят к актуализации правовых вопросов деятельности нотариата России с учетом сложившихся международных отношений. В связи с этим важную роль приобретает более детальное и реальное исследование вопросов, изложенных в гл. XXI «Применение нотариусом норм иностранного права. Международные договоры» Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы).

Нотариус в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации применяет нормы иностранного права. Нотариус принимает документы, составленные в соответствии с требованиями международных договоров, а также совершает удостоверительные надписи в форме, предусмотренной законодательством других государств, если это не противоречит международным договорам Российской Федерации (ст. 104 Основ).

172

Калининченко Т.Г., Калининченко В.Т. СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

международного завешания, которая облегчает международный оборот завешаний и актов их отмены за счет использования унифицированной формы.

Современные вызывает и участие России в специальном Регламенте по международному наследованию в рамках Европейского Союза, который был принят в 2015 г., учитывая тот факт, что нотариусы России не работали над его созданием.

В настоящий момент нотариусами практически выполняется только Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, принятая 5 октября 1961 г. в Гааге. Конвенция вступила в силу в Российской Федерации 31 мая 1992 г. в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР «О присоединении СССР к Гаагской конвенции 1961 г.». В дальнейшем Министерство иностранных дел РФ специальной нотой от 13 января 1992 г. уведомило правительства соответствующих государств о том, что Российская Федерация как сторона в международном договоре будет продолжать осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из договоров, заключенных СССР.

Это заставляет нас изменять приоритеты в регулировании отношений, связанных с применением норм иностранного и международного права.

Большое значение в связи с этим приобретает развитие двусторонних международных договоров, которые исходят из положений Конституции РФ и ГК РФ, закрепляющих положение о том, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранным юридическим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом. Конституция РФ устанавливает приоритет норм международного права по отношению к внутренним источникам права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Статья 109 Основ развивает это положение применительно к нотариальной деятельности.

174

Деятельность российского нотариата в настоящий момент основана, главным образом, на применении норм российской национальной системы права (внутреннего права).

Казалось бы, оформление членства Российской Федерации в Гаагской конференции по международному частному праву¹, произошедшее в 2001 г., давало надежду на то, что зарекомендовавшие себя на практике международные конвенции могли бы существенно упростить ведение международной нотариальной деятельности и привести к успешной реализации и защите прав российских граждан за рубежом. Однако на практике указанные конвенции практически не действуют. Речь идет о следующих соглашениях:

Гаагская Конвенция от 2 октября 1973 г. о международном управлении имуществом умерших лиц, упрощающая администрацию международным наследством;

Гаагская Конвенция от 1 августа 1989 г. о праве, применимом к наследованию в силу смерти, устанавливающая единство право применимого к наследству, независимо от его движимой или недвижимой природы, и допускающая выбор применимого права самим заинтересованным лицом;

Гаагская Конвенция от 5 октября 1961 г. о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, которая практически исключает возможность формальной недействительности завешания при соблюдении внутреннего законодательства государства, с которым само завешание или завещатель были связаны;

Базельская Конвенция от 16 мая 1972 г. о введении системы регистрации завешаний, которая сводит к минимуму случаи необнаружения завешания как во внутреннем обороте, так и на международном уровне;

Вашингтонская Конвенция от 26 октября 1973 г., предусматривающая единообразный унифицированный закон о форме

¹ Подробнее см.: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/legal_problems_of_international_cooperation/-/asset_publisher/HCN0yFL67FJy/content/5d484896

173

РАЗВИТИЕ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О НОТАРИАТЕ

Двусторонние международные договоры являются источниками международного права. По содержанию международные договоры в области нотариальной деятельности подразделяются на определяющие легализацию документов и наследование с участием иностранных субъектов. Отношения, связанные с нотариальной деятельностью, особенно в области наследования, содержатся в основном в двусторонних договорах РФ о правовой помощи с иностранными государствами.

Как правило, предметом и целью международных договоров о правовой помощи является «правовая защита». Граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и граждане этой Договаривающейся Стороны. Это относится также и к юридическим лицам, которые созданы в соответствии с законодательством одной из Договаривающихся Сторон. Граждане одной из договаривающейся стороны имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, нотариальные конторы (далее — учреждения юстиции) и в иные учреждения другой Договаривающейся Стороны, к компетенции которых относятся гражданские и уголовные дела. В международных договорах о правовой помощи, нотариальные конторы представлены как учреждения юстиции, которыми не являются.

«Объем правовой помощи» охватывает выполнение процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны, в частности, допрос сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей, экспертов, проведение экспертиз, судебного осмотра, передачу вещественных доказательств, возбуждение уголовного преследования и выдачу лиц, совершивших преступления, признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, вручение и пересылку документов, предоставление по просьбе другой стороны сведений о судимости обвиняемых.

175

Российским законодательством, в частности, законодательством о нотариате, нотариальные действия и нотариальная деятельность не признаются процессуальной. В лучшем случае — это «порядок» или «регламент».

В связи с этим возникает вопрос, как соотносится понятие «нотариус», имеющий специальный правовой статус, с понятием «правовая помощь»? Возмездный и безвозмездный характер правовой помощи непосредственно связан либо с судебной, консульской деятельностью, либо с адвокатскими услугами. Европейский Суд по правам человека неоднократно обращался в своих решениях к теме бесплатной юридической помощи, рассматривая ее в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский комитет по правовому сотрудничеству Совета Европы в 2002 г. разработал План действий по созданию систем юридической помощи. Содержание предлагаемых Планом действий свидетельствует о том, что понятие «юридическая помощь» в большей степени относится к деятельности судьи, консула, защитника-адвоката, но не нотариуса.

Что представляет собой в настоящее время двустороннее международное сотрудничество в области нотариальной деятельности? Это наследственные правоотношения и информационные отношения. Нормы о нотариальной деятельности в этой области содержатся в двусторонних договорах РФ о правовой помощи с иностранными государствами (немногим более 40) или региональных конвенциях, самая известная из которых — Минская от 22 января 1993 г. и ее Кишиневская редакция 2002 г., не ратифицированная Россией. Многие положения норм безнадежно устарели и требуют изменения и развития.

Российское законодательство способно во всей полноте урегулировать вопросы, связанные с наследованием при участии иностранных субъектов. Статья 105 Основ предусматривает порядок охраны наследственного имущества и выдачи свидетельства о праве на наследство. В отношении наследования

176

умерших, о смерти наследодателя, и доведении до сведения не только дипломатического или консульского представительства всех данных, которые известны в отношении наследников, отказоуполномоченных, о составе и размере наследства, о наличии или отсутствии завещания, о том какие меры приняты по охране наследства и других сведений, но и нотариусов. Такие нормы предусмотрены двусторонними договорами о правовой помощи со странами Балтии (например, Эстонией (ст. 46), Латвией (ст. 46), Литвой (ст. 46)), и должны стать основой соответствующих двусторонних международных договоров о наследовании.

Вопрос о компетенции национального правоприменителя решается в приоритетном порядке на основании соответствующих правил международного договора РФ с иностранным государством, на территории которого находится наследственное имущество или проживал наследодатель, и только при отсутствии применимых договорных правил — на основании внутренних коллизионных норм.

В международных договорах РФ разрешение вопроса о компетенции по наследственным делам происходит по принципу разделения компетенции для оформления наследственных прав отдельно для движимого и недвижимого имущества. Для оформления наследственных прав на движимое имущество компетентны учреждения государства по месту последнего жительства наследодателя, а в отношении недвижимого имущества компетентны учреждения государства по месту нахождения недвижимости. В частности, такой подход поддерживают Минская конвенция (ст. 48), Кишиневская конвенция (ст. 51), двусторонние соглашения РФ о правовой помощи с Азербайджаном (ст. 45), Болгарией (ст. 35), Ираном (ст. 39), Кыргызстаном (ст. 45), Латвией (ст. 45), Молдовой (ст. 45), Монголией (ст. 41), Чехией и Словакией (ст. 43), Эстонией (ст. 45).

Проблемным для нотариусов является отсутствие норм о компетенции по наследственным делам в двусторонних до-

178

иностранными в России никаких ограничений не установлено: им предоставляется право наследования независимо от того, проживают они в России или нет. Наследование с участием иностранных субъектов основывается исключительно на национальных правовых нормах. Вместе с тем существует тенденция более полного урегулирования наследственных отношений в нормах международного права.

Понятие «иностраный субъект» (ст. 1186 ГК РФ) в наследственном правоотношении исходит из факта нахождения наследственного имущества за рубежом, наличия иностранного гражданства у наследодателя, постоянно проживавшего на территории России, факта проживания наследодателя за рубежом при наличии имущества на российской территории. Между тем нахождение наследников, даже имеющих российское гражданство, за границей создает дополнительные проблемы при ведении наследственного дела, связанные с необходимостью уведомления заинтересованных лиц о начале наследственного процесса и его движении. Иностранное гражданство наследников не оказывает существенного влияния на процедуру наследования, которая осуществляется в соответствии с российским правом.

Специальные постановления об исчислении срока для принятия наследства содержатся в договорах о правовой помощи с Болгарией (п. 4 ст. 39 договора), Венгрией (п. 3 ст. 44 договора) и Польшей (п. 3 ст. 46 договора). В соответствии с положениями этих договоров в тех случаях, когда наследодатели являлись гражданами соответствующих договаривающихся государств и умерли на территории другого государства, срок для принятия наследства будет исчисляться со дня уведомления дипломатического или консульского представителя о смерти наследодателя.

Существенными являются положения международных договоров и конвенций о незамедлительном уведомлении другой договаривающейся стороны, гражданином которой являлся

177

государств о правовой помощи, заключенных Россией с Алжиром, Грецией, Ираком, Испанией, Йеменом, Кипром, Китаем, Тунисом, Финляндией.

В связи с этим важнейшая задача, на наш взгляд, — развитие взаимоотношений с нотариатами этих стран с целью инициирования возможного заключения двусторонних договоров о наследовании.

Важное специфическое действие заключается в выборе права, применимого к наследственным правоотношениям. В России коллизионные нормы направлены в большинстве случаев к применению российского материального права при регулировании наследственных отношений с внешним субъектом (п. 1 ст. 1224 ГК РФ, Минская конвенция, большинство двусторонних договоров о правовой помощи). Международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные правила, которые имеют приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках, и должны применяться для определения компетентных норм материального права.

Таким образом, речь снова идет о договорном режиме определения применимого к наследованию права, что подтверждает наш тезис о продолжении развития двустороннего сотрудничества, с тем чтобы вопросы коллизионного права, превращались в двусторонних отношениях в нормы материального права. От правильного ответа на этот вопрос зависит не только определение компетенции соответствующих органов и должностных лиц, но и правильный выбор применимого к наследованию права. Например, международные договоры России с иностранными государствами, в отличие от некоторых международных конвенций, не содержат какой-либо универсальной дефиниции понятия «место жительства». Думается, что и этот вопрос необходимо урегулировать в двусторонних международных договорах о наследовании.

179

Несколько слов об унификации регулирования выморочного имущества в порядке наследования, что наиболее актуально в наших взаимоотношениях с такими государствами, как Латвия, Литва, Эстония, Украина, Молдова.

Вопросы правового регулирования выморочного имущества определены в Минской конвенции (ст. 46), ее Кашишевской редакции (ст. 49), в двусторонних договорах с Азербайджаном (ст. 43), Болгарией (ст. 33), Венгрией (ст. 38), Вьетнамом (ст. 6), Ираном (ст. 37), КНДР (ст. 37), Киргизстаном (ст. 43), Латвией (ст. 43), Литвой (ст. 43), Молдовой (ст. 43), Монголией (ст. 36), Польшей (ст. 40), Румынией (ст. 38), Эстонией (ст. 43), Чехией и Словакией (ст. 41). В большинстве случаев движимое имущество должно поступать в собственность государства, на территории которого наследователь имел последнее место жительства, а недвижимое — в собственность государства, на территории которого оно находится. В связи с реституцией и уничтожением недвижимого имущества в результате гражданской войны на Украине этот вопрос приобретает особую актуальность.

На практике рекомендуется использовать форму завещания, предусмотренную правом страны, которое предположительно будет применимо к самому наследованию. Завещание должно также соответствовать законодательству государства, где находится недвижимость (например, в договорах с Грецией (ст. 22), Кипром (ст. 22), Финляндией (ст. 25)). Однако вопрос этот остается спорным и требует особого решения в двусторонних отношениях по наследованию. Учитывая создание российской информационной системы учета завещаний и их отмены, было бы желательным ускорение присоединения к информационной системе европейских государств, связанной с поиском завещаний и их отменой, унификацией форм завещания.

Во исполнение резолюции Руководящего Совета МСН, одобренной в ходе заседания в Бриселе (февраль 2009 г.) и в Лондоне (июнь 2009 г.), принят Внутренний регламент Международной Нотариальной Сети, чтобы упростить в целом установ-

Совза (ЕС) не могут привести к введению одинаковых правил, касающихся вопросов наследования с иностранным субъектом. Причиной этого является развитие коллизионных норм, определяющих выбор применимого права в случае, если правоотношение включает иностранный субъект, т. е. складывается между гражданами двух разных стран или возникает, изменяется или прекращается на территории другого государства. Закрепление в национальных коллизионных нормах разных привязок приводит к тому, что в странах — членах ЕС нет единообразного результата их применения и помимо развития международного частного права, основанного на источниках международного права, развивается «вторичное» право ЕС, в котором закрепляются единые коллизионные нормы. Примером такого рода актов и является новый Регламент, предусматривающий применение единых коллизионных правил к процедурам наследования. Предполагается также, что Регламент будет применяться не только в странах — участницах ЕС, в случае, когда коллизионная норма отсылает к праву страны — участницы, принявшей или нет Регламент (Дания, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, и Ирландия отказались от принятия Регламента), но и по отношению к внешним странам Евросоюза. Таким образом, коллизионная норма будет применяться даже в случае, если она определяет, в качестве компетентного, право страны, не входящей в Евросоюз.

Для российского права принятие Регламента не будет иметь преимущественного значения учитывая, что он не рассматривается как источник права, как норма международного права, содержащая нормы, которые не урегулированы в законодательстве РФ, но некоторые прогрессивные моменты, касающиеся наследственного договора и совместных завещаний, могут быть восприняты российским законодателем.

В связи с рассматриваемой темой представляет интерес вопрос о Европейском свидетельстве о наследстве, установленном Регламентом.

ление контактов между нотариусами, находящимися в разных странах. Эта сеть могла быть более продуктивно использована российскими нотариусами для обеспечения сведений о наследовании с иностранными субъектами.

Представляет интерес исследование коллизионных норм ЕС, поскольку это позволяет сопоставить условия и процедуры наследования в странах ЕС, наметив возможности преодоления коллизий, с целью выхода на двусторонние отношения по наследованию между Россией и странами, входящими в ЕС. В связи с этим обратимся к содержанию Регламента ЕС 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятых и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании». Целью Регламента является упрощение процедуры так называемого трансграничного наследования. Эта позиция отражает прежде всего стремление Европы к полному урегулированию и унификации наследственных отношений в нормах международного права, в частности в европейском праве.

Регламент, по мнению ЕС, является нормативным актом прямого действия, непосредственно применяемым на территории стран — участниц наряду с нормами их национального законодательства. В соответствии с п. 8 Регламент должен объединить нормы о юрисдикции, о применимом праве, о признании и в некоторых случаях о принятии, исполнении и принудительного исполнения решений, нотариальных актов и судебных постановлений, а также о составлении Европейского свидетельства о наследовании.

По нашему мнению, Регламент не в полной мере является источником международного права, а может быть отнесен к так называемому мягкому праву, носящему рекомендательный характер. В связи с этим даже процессы широкомасштабной правовой интеграции, унификации и гармонизации национального законодательства стран — членов Европейского

В частности, Европейское свидетельство о наследстве, составленное в соответствии с Регламентом, должно быть юридически действительным документом для регистрации права на имущество, передаваемого по наследованию, в реестре прав государства — члена Европейского Союза. Это не должно препятствовать тому, чтобы регистрирующий орган мог потребовать от лица, обращающегося за регистрацией, предоставления дополнительной информации или дополнительных документов, которые необходимы в соответствии с правом государства — члена Европейского Союза, например, информация или документы, свидетельствующие об уплате таможенного сбора.

Указанное свидетельство предназначено для использования наследниками по закону, наследниками по завещанию, имеющими прямые права на наследство, а также исполнителями завещания и управляющими наследством, которые соответственно в другой стране — участнице должны подтвердить свой статус или же осуществлять свои права в качестве наследника по закону или по завещанию и/или осуществлять свои полномочия в качестве исполнителя завещания или управляющего наследственной массой.

Следуя принципу субсидиарности, Свидетельство не заменяет собой внутренние документы, которые могут использоваться в аналогичных целях в государствах — членах Европейского Союза. Орган (нотариус), занимающийся выдачей Свидетельства, должен принимать во внимание формальные требования, предъявляемые к регистрации недвижимого имущества в государстве — члене Европейского Союза, в котором ведется реестр. С этой целью Регламент обеспечивает обмен между государствами — членами Европейского Союза информацией по таким формальным требованиям. Использование Свидетельства не должно носить обязательный характер. Это значит, что лица, имеющие право обратиться за получением Свидетельства, должны делать это не из-за возложенного на них

обязательства, а имея полную свободу использования других инструментов, доступных в соответствии с Регламентом (решения, нотариальные акты или судебные решения). Однако ни один орган или лицо, которым было предъявлено Свидетельство, выданное в другом государстве — члене Европейского Союза, не имеет право требовать предъявления решения, нотариального акта или судебного решения вместо данного Свидетельства.

Каждое государство — член Европейского Союза самостоятельно определяет в своем внутреннем законодательстве, какой орган наделить полномочиями по выдаче Свидетельств. Это могут быть суды или другие органы, компетентные в вопросах наследования, например нотариусы. В Российской Федерации — это нотариусы.

Свидетельство имеет равную силу на территории всех государств — членов Европейского Союза. Само по себе оно не является правом, исполнимым в обязательном порядке, но имеет доказательственную силу, и считается точно отражающим все элементы, установленные правом, применимым к наследованию, или любым другим правом, применимым к отдельным элементам, таким как действительность по существу распоряжений имуществом после смерти владельца.

Компетентный орган (нотариус) выдает Свидетельство по требованию. Оригинал Свидетельства остается у выдавшего его органа, который выдает одну или более заверенных копий заявителю или любому другому лицу, проявляющему законный интерес. Это не должно помешать государству — члену Европейского Союза, которое в соответствии со своими национальными нормами предоставляет открытый доступ к документам, желает открыть доступ к копиям Свидетельства.

Положения о Европейском свидетельстве о праве на наследство в большей степени носят рекомендательный характер, однако имеют обязательную силу для суда. Наличие дуализма и противоречие в Регламенте.

Форма Европейского свидетельства о наследстве не соответствует российской, хотя в ней есть много общего. В соответствии со ст. 67 Регламента орган (нотариус), занимающийся выдачей Свидетельств, должен безотлагательно выдать Свидетельство после установления всех элементов, требующих освидетельствования, в соответствии с правом, применимым к наследованию или любым другим правом, применимым к отдельным элементам. Свидетельство выдается по образцу, разработанному в соответствии с рекомендательной процедурой. В отличие от российской формы, форма Свидетельства намного больше и включает около 15 страниц, которые полностью должны быть заполнены.

Возникает вопрос, каким образом российский нотариус должен осуществлять запросы в ЕС о наличии имущества, правоустанавливающих документов на них и их оценку и у каких органов? Россия, как и страны, в которых наследственные дела ведут нотариусы, находится в орбите романо-германской правовой семьи. Это еще раз заставляет задуматься о создании упрощенной системы наследственных отношений между нашими странами, где проживает большое количество русского населения.

Международное сотрудничество в форме заключения специальных двусторонних договоров по вопросам наследования, информационных отношений необходимо продолжать. Развитие этого направления позволит усилить гарантии прав лиц, обращающихся к нотариусу за совершением соответствующих нотариальных действий, и повысить эффективность нотариальной деятельности.